

ГЛАВА 18. Сестричка, мы мертвые!

Юный прислужник чуть не свалился на землю от смеха.

- Fuck! - стонал он. - (передразнивает) Детям нельзя такие слова говорить... ой... я сейчас умру... ох, ты меня до инфаркта доведешь!.. Я тебе сто раз пытался намекнуть, все бесполезно! Как в танке!.. Больше всего... Ха-ха-ха! (он доверительно склонился к ней) Больше всего мне понравилось, как ты первым делом принялась искать травку, чтобы покурить... Ха-ха-ха! Самым первым делом!.. Умная такая. Не успела умереть, уже косяк ищешь!...

Он утер слезы, которые от смеха лились по его симпатичному лицу и постарался принять серьезный вид.

- Жалко, что тебе нужна была просто крапива, - покачал он головой. - Пффф!..

Он снова согнулся пополам от смеха.

- Мальчик, поди сюда. Как тебя зовут... - простонал он, издевательски имитируя голос Бай Юйшу. - Меня зовут Мао Цзэдун!.. Ха-ха-ха!

Он наконец поднял взгляд на Бай Юйшу.

Ее лицо было мертвенно-бледным, даже губы побелели, только огромные черные глаза, страшные и неподвижные, были как провалы.

Юноша перестал смеяться.

- Сестричка, - сказал он. - Да тебя только что дошло? Мы мертвые.

Бай Юйшу следила за полетом стрекозы.

Стрекоза то зависала в воздухе, вибрируя крылышками, то начинала кружиться над лужей, а потом опять замирала на весу, только крылья чертили размытое золотистое облако.

Солнце все так же беззаботно освещало усадьбу и проникало на задний двор, где они прятались за сараем. Не проникало оно только в душу Бай Юйшу.

Ее душа застыла.

Время остановилось.

Мир лишился красок.

Конечно, прожив здесь столько дней, Бай Юйшу знала, что это никакой не сон, а реальность - такая же как ее жизнь в Шанхае. Но признаться себе в этой реальности означало распрощаться с надеждой вернуться в свою прежнюю, настоящую жизнь.

Она цеплялась за эту надежду, пока могла.

Больше не могла.

- Что ты сказал? - спросила она, еле двигая побледневшими губами.

- Мы мертвые.

Я мертвая...

Иволги песнь,

Ласточки песнь,

Тянется день бесконечно.

Двор опустел, и царит тишина,

Я в этом мире совсем одна

С душой, угасшей навечно! *[50]

- Эй, сестричка, - сказал мальчик, беря ее руку и ободряюще пожимая. - Умереть - это, конечно, не очень приятно. Но посмотри на светлую сторону: нам дали второй шанс!

Я умерла...

Зачем мне второй шанс, если я никогда больше не смогу увидеть тех, кого люблю? Мне не нужна эта жизнь.

Слез не было, но сердце болело так, словно умерла не она, а все ее любимые, оставшиеся в Шанхае. Они все превратились в бесплотные тени, затерявшиеся в глубинах истории.

В сакральных текстах, хрониках, в мифах и фольклоре Бай Юйшу встречала десятки упоминаний о переселении душ. Значит, Тиень дао, Небесный дао*[51], продолжает вершить судьбы, и он так жесток, как люди про него говорят...

Сранный Небесный Дао, не соответствующий марксистско-ленинскому мировоззрению и научному атеизму!

- В каком мы году? - безжизненно спросила она.

- Что?!

Мальчик не ожидал такого вопроса.

- Понятия не имею.

Бай Юйшу оторвалась от созерцания стрекозы, кружившей над лужей, и посмотрела ему в лицо:

- Ты знаешь, какой император сейчас правит?

- А...

Мальчик почесал в затылке.

- Шихуанди...

Шихуанди?!

Самый жестокий император в истории Китая?!

Не просто жестокий император - фанатик из царства Цинь, который сначала завоевал шесть древних царств, а потом объявил себя императором Поднебесной! Это время непрекращающихся войн и уничтожения сотен влиятельных семей! Это время четырех великих генералов! Жизнь человека не стоит ни гроша.

В исторической перспективе объединение Китая положило конец усобицам между царствами и принесло мир в Центральные Равнины. Без исторической перспективы - не дай бог оказаться поблизости! Для того, чтобы объединить Китай, Шихуанди сначала убил половину его жителей и казнил половину из тех, что остались. И все равно - впереди многочисленные восстания и новые войны, а дальше - сто лет нищеты и упадка.

- Шихуанди... умер сколько-то лет назад, - закончил юноша.

Это еще хуже! Это даже не Воюющие Царства! Это значит, войны идут внутри царств, свои режут своих. Несколько десятков претендентов ведут армии, чтобы занять трон Шихуанди! В Поднебесной нет ни клочка земли, ни угла, чтобы спрятаться от беды! Население городов вырезается от стариков до младенцев, деревни вытаптываются конницей.

Неудивительно, что что поместье полно солдатами, даже феодалы не чувствуют себя в безопасности.

- Послушай, ты знаешь, как зовут нашего хозяина?

Мальчик с удивлением посмотрел на нее.

- Сян Лян, конечно. Разве ты не знала?

Бай Юйшу схватилась рукой за стенку, чтобы не упасть.

Сяо Цзи!

Она же знала, что детское имя Сян Юя - Цзи! Она так запуталась во всем, что с ней происходило, и была в таком расстройстве чувств, что не учла этот простой факт.

Сян Юй, величайший герой и убийца, - вот кто ее господин, а добрый шушу - Сян Лян, его дядя, который был Сян Юю вместо отца. Она давно должна была сама догадаться! Где были ее мозги?!

Достаточно посмотреть на солдат - они только что не молятся на Сянов, как и все остальное царство Чу.

- Область, в которой мы находимся, это Куайцзи? Куайцзи?*[52]

- Да... Кажется... Не тряси меня так... - с испугом отвечал мальчик.

Ну конечно! Дядя Сян Лян - Куайцзи-шоу, начальствующий над областью Куайцзи.

Бай Юйшу знала, как дядя Лян стал правителем. Она читала "Основные записи о деяниях дома Сян Юя" в "Исторических записках"*[53]...

Как дядя Лян стал правителем

Правителя области Куайцзи звали Тун. В девятой луне 209 года до н.э. он позвал к себе Сян Ляна, который имел очень большой авторитет, и сказал ему:

- Небо решило уничтожить дом Цинь, поработивший китайские царства. Все земли охвачены восстаниями. Пора и области Куайцзи примкнуть, потому что запоздавшему придется потом подчиняться, а тот, кто успевает вовремя, становится во главе. Я хочу, чтобы вы и Хуань Чу командовали восстанием.

Хуань Чу - это был приятель Сян Ляна, который в то время скрывался на болотах, потому что был не в ладах с законом.

Сян Лян ответил, что надо пригласить Сян Цзи, его племянника, потому что только он знает, где скрывается Хуань Чу, а Сян Цзи (т.е. Сян Юй) уже стоял за дверями с мечом наготове. Сян Лян моргнул ему и сказал 现在 "Теперь можно действовать!" Сян Юй отрубил голову правителю Тун. Сян Лян взял голову Тун-шоу в руки, спокойно отложил ее в сторону, нашел печать правителя области и повесил ее на пояс.

Слуги и охранники Тун-шоу хотели отомстить за своего господина и обнажили мечи, но Сян Юй убил их, одного за другим.

Сян Лян разбирал вещи покойного правителя Куайцзи и не волновался: Сяо Цзи - хороший мальчик, он все сделает правильно. В кабинет долетали предсмертные крики. Это продолжалось довольно долго - Сян Юй не остановился, пока не убил несколько десятков человек. Все остальные, кто находился в резиденции Тун-шоу, пали перед ним на колени и долго не осмеливались встать.

Все стали подчиняться приказам Сян Ляна. Он сделался правителем области Куайцзи, а племянника Сян Юя назначил помощником с обязанностями генерала, приносящего мир.

"Генерал, приносящий мир," в древнем Китае - это была очень интересная работа. Мир приносился путем усмирения восстаний и убийства населения. Войска, приносящие мир, были, по сути, карательными формированиями наподобие зондеркоманд SS.

Третьего дня, вспомнила Бай Юйшу, ее господин Сян Юй ушел с войском на Сянчэн.

Сянчэн! Это слово наполнило грудь тяжестью. Она знала, что там произойдет. Защитники города откажутся подчиниться Сян Юю, он возьмет город и истребит их всех до единого.

Бай Юйшу склонила голову, невидящим взором скользя по земле.

Потом она вдруг вернулась к реальности и схватила юного слугу за рукав:

- Нам надо бежать!

*[50] Ван Фэнсянь (16 в.)

*[51] 天 道 (небесный дао, небесный путь) - рок, судьба, божественный закон в даосизме

*[52] 会稽 - область, учрежденная в царстве Чу в период правления Шихуанди после объединения Китая

*[53] 史记 ("Ши цзи" ("Исторические записки") - труд придворного историографа Сыма Цяня, каноническая летопись древней истории Китая

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2644043>